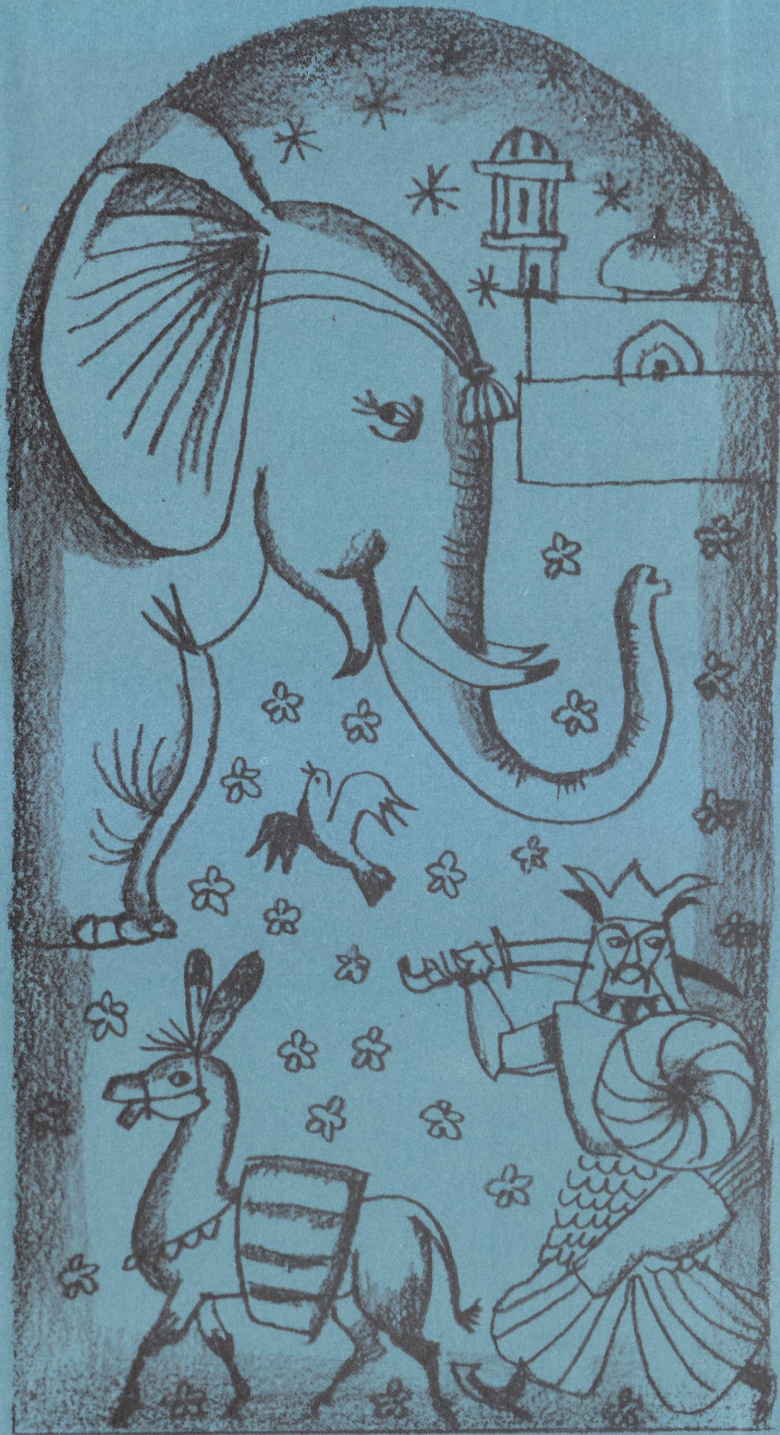

ИГРАЕТ МАЛЬЧИК
НА ТРУБЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ИГРАЕТ МАЛЬЧИК НА ТРУБЕ

СТИХИ И СКАЗКИ

Переводы
Т. СПЕНДИАРОВОЙ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1972

С62
И27

Памяти сына
посвящаю эту книгу.
Т. Спендиарова

Рисунки Р. Вольского

7—6—2

396—72

ДРУЗЬЯ В ГОСТЯХ

Нелёгкое это дело — не только собрать под одной крышей, за одним столом гостей, говорящих на разных языках, с разными обычаями и нравами, но и внутренне объединить их так, чтобы беседа была общей, увлечённой, интересной для всех присутствующих, да и чтобы потом тем, кто не был на этой встрече, было интересно услышать рассказ о ней!..

Татьяна Александровна Спендиарова, как добрая хозяйка, как добрый, отзывчивый человек, собрала вместе своих друзей, живущих в разных концах страны, говорящих на разных языках, и поведала об этой встрече, длящейся вот уже многие годы, юным читателям, поведала взволнованно, живо. Она не только познакомила читателей с поэтами разноязычными, но и подружила их, помогла полюбить друг друга... Для того, чтобы проложить пути и тропки от сердца к сердцу, для того, чтобы перевести стихи с одного языка на другой, надо обладать не только поэтическим даром, но и благородным талантом дружбы, ибо перевод — это акт высокой творческой дружбы, братства, рождающий и укрепляющий глубокое взаимопонимание между людьми.

Выбрав себе друзей, Спендиарова любовно и требовательно отбирает их стихи, тонко чувствуя дух и характер подлинника, воссоздаёт эти стихи по-русски. Многие годы жизни Спендиарова посвятила благородному и ответственному искусству художественного перевода, искусству открытия. Стихи поэтов, пишущих на разных языках, сделались достоянием всесоюзного читателя, стали фактом русской поэзии. Она помогла прийти к нам с разных концов страны многим новым друзьям, с щедростью и вдохновением подарив ребятам стихи братских поэтов.

Она чутко слышит голоса разных поэтов, разных по языку, по поэтическому темпераменту, по стилю... Одни стихи — удивительно живописны, в других — неожиданные остроумные сюжетные повороты, в третьих — изобретательнейшая образность. Стихи разные: окрашенные мягким лиризмом, мудрые и весёлые; сказки, за лукавством и занятностью таящие серьёзность, несущие глубокий воспитательный смысл, нравственный заряд. Есть в книге стихи игровые, забавные и эмоциональные... При всей своей несхожести они объединены одним: лишённые внешней назидательности, без скучных поучений, все они по сути своей пробуждают «чувства добрые» — благородство, справедливость, благодарность. Они помогают отличать добро от зла, чувствовать красоту мира. Знакомясь с этими стихами, юный читатель научается видеть главное, яркое, настоящее, мыслить образами, радоваться краскам, звукам, запахам земным — перед ним встаёт живописный мир в движении, в дыхании...

Плохо получать двойки, плохо быть злым, плохо быть грязнулей — какие привычные истины

для детей всех возрастов! Но как неожиданно и живо написано об этом в стихах, переведённых Т. Спендиаровой! «Так было весело, так было весело в нашей квартире на прошлой неделе!», когда морили тараканов и мышей; а нельзя ли так расправиться и с двойками? (О. Дриз.) И оказывается, пальцы грязнули ускакали бы от своего хозяина, «если были б осёдланы кони и нашлись для мизинчиков пони...». И какой урок доброты и мягкости в сказке «Верблюжонок» Ашота Граши. Верблюжонок впустили в дом, пригрели, вырастили, а чтобы выпустить его из дому, хозяину пришлось ломать стены. «Ну что ж,— сказал верблюду он,— ты, брат, не виноват, что так высок, что так горбат, что так нескладен, брат!»

Большой мир раскрывается перед ребятами: они узнают, что самый драгоценный дар народа — сандаловая палочка, вспоённая солнцем и соками родной земли. Самая главная труба — труба, поднимающая по тревоге полки в чёрный час беды (О. Дриз). И рядом свой, близкий, понятный мир детства: и добрые бабушкины руки (О. Квитко), и мама, помогающая солнцу на небо взойти. «Вышло солнце из овражка, да споткнулось вдруг, бедняжка... Тут проснулась наша мама, солнцу руку подала...» (О. Дриз.)

Можно ли увлечь своим рассказом слушателя, не будучи при этом самому увлечённым? Татьяна Спендиарова, добрая сказочница, не меньше своих слушателей увлечена, захвачена сказками и стихами, хоть она наперёд знает, чем каждый рассказ кончится. Потому-то так интересно читать и курдскую сказку о царе, потерявшем сон, или армянскую о волке, обманутом лисой... Спендиарова тонко чувствует детскую психологию.

В её переводах всюду присутствует личная заинтересованность в происходящем, она нигде не теряет этой увлечённости: вместе с ребятами она переживает радость узнавания и открытия, удивления, восхищения... В её переводах нет равнодушия к изображаемому. Она находит удивительно верный тон для каждого стихотворения, живую, естественную интонацию, ритм, точные слова, повторы, всегда сохраняя дух оригинала.

«Ну и велик! Ну и силён! Ну и клькает! Как странно назвать словом коротким «слон» такого великана!» (Вазген Тальян).

Многие стихи в этой книге как бы перевоплотились в русские, стали явлением русской поэзии.

Цитировать можно ещё и ещё... но, наверно, самое правильное — прочесть всю книжку, от начала до конца, с чувством глубокой признательности русскому поэту Татьяне Спендиаровой, приобщившей нас к многокрасочному миру братской поэзии, познакомившей и подружившей нас со многими замечательными поэтами страны.

Хочется закончить это вступление к книге строками из стихов Овсея Дриза «Земная краса», как мне кажется, имеющими прямое отношение к переводам Спендиаровой, собранным под одной обложкой:

«Чего только нету, чего только нету
В коробочке плоской моей!
Все краски земные, зарницы, рассветы
Хранятся под крышкою в ней...»

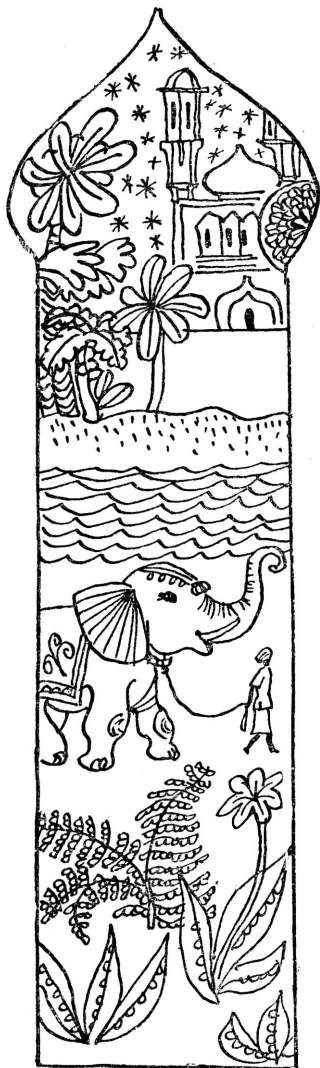
Елена Николаевская

СТИХИ

САНДАЛОВАЯ ПАЛОЧКА

Видели вы палочку
В музее под стеклом?
Пахнет она пряным
Солнечным теплом.

Гладкая, душистая,
Была она, ребята,
Веточкой сандалового
Дерева когда-то.

Пел на этом дереве
Пёстрый птичий рой,
Мимо слон-громадина
Проходил порой.

Воды Ганга синие
Дерево поили,
Обсыпали дерево
Клубы красной пыли.

...К нам, в Страну Советов,
Все ведут пути.
Задумали индийцы
К Ленину пойти.

Собрались однажды
Под шатром зелёным:
— Кость свезём слоновую
Ленину с поклоном.

Яркие алмазы
Есть в стране у нас —

Ленину в подарок
Отвезём алмаз.

Богата жемчугами
Морская глубина —
Отберём для Ленина
Лучших два зерна.

— Братья,— тут старейший
Молвил не спеша,—
Прозрачнее алмаза
У Ленина душа.

Сердце же богаче
Всех морских глубин:
Носит в нём сокровища
Ленин-исполин.

С чем сравнить бесценное
Ленинское слово?
Твёрже и весомее
Кости нет слоновой!

Ленину дороже
Будет скромный дар,
Лишь бы сердца нашего
В нём хранился жар.

И вспененную соками
Древней той земли,
Сандаловую палочку
Ленину свезли.

Вот она, глядите,
В музее под стеклом —
Палочка, пропахшая
Солнцем и теплом.

Лев Костко

БАБУШКИНЫ РУКИ

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
И всё мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильней.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Всё что-то мастерят.

Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.

Проворные,— смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.

Настанет вечер — тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

ГЛАВНАЯ ТРУБА

Вы только представьте, ребята, себе:
Играет мальчонка на медной трубе.

Ему ещё нет и тринадцати лет,
А он уж в военную форму одет.

Со звёздочкой красной фуражка на нём,
Он в талии стянут солдатским ремнём,

И солнечный зайчик не сходит с сапог —
Знай прыгает, скачет с носка на носок.

Такого однажды я знал паренька,
История, братцы, его коротка...

* * *

Не просто тот мальчик играл на трубе,
Служил он горнистом, представьте себе!

В поход на ученьях солдат созывал,
Усталых потом собирал на привал.

Но всё ему мало, представьте себе, —
Хотел бы играть он на главной трубе,

На главной трубе, самой лучшей из труб, —
Такую мечтает держать он у губ.

Я спрашивал мальчика: — Это не та ль,
Что будит лесную безмолвную даль,

Чей звонкий услышав прерывистый звук,
Со страху роняет орех бурундук,

Что в бегство козуль обращает лесных,
Как листики, ноздри трепещут у них?

А может быть, та, что ведёт за собой
Отряд пионеров к волне голубой,

Сзывает их вечером лунным к костру
И плещется вымпел на ней на ветру?

— Нет, нет, — головою мотал паренёк,
И впрямь, как иначе ответить он мог?

Хоть горн предложите ему золотой,
Всё будет не то по сравненью с мечтой.

Одно лишь он знал достоверно о ней:
Всех горнов, всех труб она в мире главней.

Главнее трубы, что, в оркестре звуча,
Грозит оглушить самого трубача;

Как буйвол, ревёт медногорлый гигант,
Впрягается еле в него музыкант;

Главнее фанфар, что победно трубят,
В торжественный день возглавляя парад,

Чей голос певучий вся слышит страна,—
Такая уж сила фанфарам дана...

* * *

Однажды — не так эти дни далеки —
Вдруг поднял горнист по тревоге полки.

В тот чёрный, навечно всем памятный час
Фашистские орды напали на нас.

Но так он, мечтатель наш, и не узнал,
Что значил его торопливый сигнал
В тот час, самый трудный в народной судьбе,
Что тут и сыграл он на г л а в н о й трубе!

МЕЧТА

Книги разложив перед собой,
Вдаль в мечтах уносится Никол.
Вот уж льдам объявлен смертный бой,
Напролом ведёт он ледакол.

К полюсу проложен новый путь.
Удалой, бесстрашный капитан,
Всем ветрам он подставляет грудь,
Нипочём полярнику буран!

Подвиг совершить Никол готов...
Вдруг сквозь скрежет льдов из тьмы ночной
Матери он слышит тихий зов:
— Ты о чём задумался, родной?

Чтоб сбылись заветные мечты,
Матери своей поверь, сынок:
Первое, что должен сделать ты,—
Выучить сегодняшний урок.

КАК МАМА ПОМОГЛА СОЛНЫШКУ НА НЕБО
ВЗОЙТИ

В перья чёрные одетый,
В клюве лоскуток рассвета,
Грач летит синиц будить.
«Карр! — кричит в волненье птица. —
Будет солнышко учиться
Нынче по небу ходить!»

В колпачках своих зелёных
Почки шепчутся: «Вот-вот
Солнышко по небосклону
Первый сделает шажок».

Пролетает стая уток:
«Встань-ка, солнышко, гляди —
Тут совсем не так уж круто,
Не раздумывай, всходи!»

Вышло солнце из овражка
В путь-дорогу точно в срок,
Да споткнулось вдруг, бедняжка,
О небесный о порог.

Зябнут ветки: «Никогда мы
Не дождёмся, знать, тепла!»
Тут проснулась наша мама,
Солнцу руку подала.

С той поры, нежна, мягка,
Греет мамина рука.

ДРУЗЬЯ

Три друга, а с ними лохматый пёс
К морю сбежали с горы.
Пёс поноску в зубах принёс —
Кораблик из лёгкой коры.

У кораблика красные паруса,
У мальчишек весёлые голоса.
Каждый зовёт: «Пират, ко мне!»
Кораблик качается на волне.

Должен Пират корабль сторожить,
Тотчас подчиняться приказу.
Но как же быть? Разве можно плыть
В четыре стороны сразу?

Три друга раскачивают волну,
Ныряют, шарят по дну.
Три друга уплыли далёко врозь,
А ветер корабль унёс.

Пусто на море, нет ребят,
Вне себя бедняга Пират.
Ветер волны взбил, размесил,
Пёс плывёт из последних сил.

Исчезли ребята... Ну что ж, ну и что ж!
Знакомы все их повадки.
Напрасно так пробирает дрожь,—
Вернутся... всё будет в порядке.

Но ветер крепнет, минуты идут,
В море растёт суматоха.
Друзья собаку с ума сведут,
Совсем кудлатому плохо.

Вдруг смех раздался невдалеке,
Мелькнул кораблик в чьей-то руке.
И вот уж все на горячем песке,
Все пятеро рядом сохнут!

ДВОЙКИ

Как-то на кухне на прошлой неделе
Что-то соседки в шкафу углядели:

— Что это значит?
Откуда у нас
Нечисть такая,—
Кричат,— завелась?

Шум поднялся, зазвенели стаканы...
Словом, в наш дом забрались тараканы.
Стали соседки друг друга винить,
Стали все дружно куда-то звонить.

Дня не минуло — с чем-то в пакетах
К нам тёток прислали, в халаты одетых.

Те начали двигать скамейки, столы,
Тщательно все осмотрели углы,

Вынести вон всё съестное велели
И порошком все засыпали щели.

Так было весело,
Так было весело
В нашей квартире
На прошлой неделе!

Долго держали закрытыми двери,
Чтобы пропали те гадкие звери.

— Что за напасть! —
Всполошились соседки.—
Нам только плохой
Не хватало отметки!

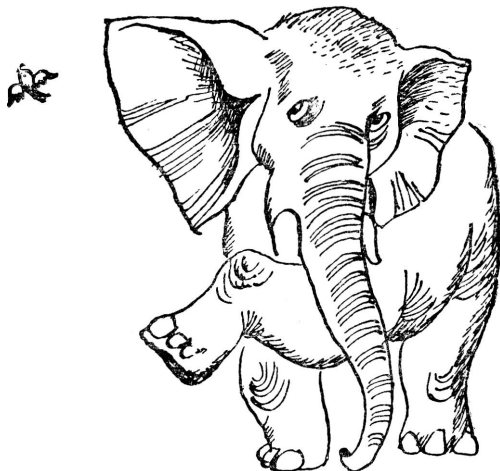
Ждут мать и отца
Огорченья одни.
Вернувшись с работы,
Что скажут они?

Видно, не всё ещё
В доме в порядке,
Раз появились
Две двойки в тетрадке!

Стали соседки друг друга винить,
Стали все дружно куда-то звонить.

Верно, тех вызовут тёток сейчас —
Пусть уж всю дрянь уничтожат зараз!

Так будет весело,
Так будет весело!
Двойки морить
Будут нынче у нас!

Вазген Тальян

СЛОН

Вот слон неспешно в цирк вошёл
И занял половину,
Стал молча, важен и тяжёл,
В опилки ноги вдвинул.

Притихла, смотрит детвора,
Все чаще задышали,
Как будто в дом вошла гора,
Захлопала ушами.

Ну и велик!
Ну и силён!
Ну и клыкаст!
Как странно
Назвать словцом коротким «слон»
Такого великана!

В какую дверь он мог пройти,
Такое чудо-юдо?
Сам вышиною с дом почти,
Как выйдет он отсюда?

Он сразу б мог
Съесть сена стог,
Съесть все припасы в лавке,
Он весь бассейн бы выпить мог
И попросить добавки.

Подует, хобот кверху вздев,—
И зной пройдёт сторонкой,
На льва наступит — станет лев,
Как лист бумаги, тонкий.

Дом целый может своротить,
Плечом его толкая,
Слон — сын слона,
Слон — сын горы,
Громадина такая!

Когда стоит он у ворот,
«Затмень!» — говорит народ;
А близко к окнам подойдёт,
Ушищи растопырив,—
Включают свет в квартире.

Ну и велик!
Ну и силён!
Ну и клыкаст!
Как странно
Назвать словцом коротким «слон»
Такого великана!

Овсей Дриз

СОСНОВАЯ ШУБКА

Есть, словно в сказке волшебной,
У нас
Новое диво
Всегда про запас.
Вот например:
Из простой древесины,
Из бука
И клёна,
Сосны
И осины,
Нам делать наряды
Начнут, говорят.
Такое и в сказке
Услышишь навряд.

В диковинных будем
Ходить мы обновах:
В кленовых костюмах
И шубках сосновых.
Как выйдем гулять в них
Толпою во двор,
Все скажут:
«Идёт заколдованный бор!»
Пусть вид свой деревья
Изменят под прессом,
Пропахнет одежда
Поваленным лесом,
И будет шептаться,
Как с дубом ветла,
На утренней зорьке
С полою пола.
Осядут на ворот
Ночные туманы,
И белки, как в дупла,
Залезут в карманы.
Под шум голосов,
Как под шорох листвы,
Простукают дятлы
Все складки и швы.
Тогда по грибы
Уж ходить не придётся:
Всегда за подкладкой
Опёнок найдётся!

Ашот Граши

ДЕТСТВО МОЁ...

Изумрудной долиной было детство моё,
Вешней сказкой недлинной было детство моё,
На дорогах кочевья тропинкой оленьей,
Высотой орлиной было детство моё.

Полным свежей водой ключевой кувшином,
Мятой пахнувшим, глиной, было детство моё.

Вознесённое в ясную синь поднебесья,
Как полёт журавлиный было детство моё.

Затерявшееся меж колосьев пшеницы,
Песней перепелиной было детство моё.

Безмятежным, как летние сумерки, лёгким,
Точно пух тополиный, было детство моё.

Колыбельной тишайшей в лесном полумраке,
Песней, сказкой, былиной было детство моё.

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ

Ночь. Все в доме
Давно уж уснули,
Только шепчутся
Пальцы Грязнули.
Вот Большой говорит:
— Безобразие!
Посмотрите — стал чёрным
От грязи я!
В край Чистюль
Не пуститься ль нам, братцы?
Мы к утру туда
Сможем добраться.—
Поднялся во весь рост
Указательный:
— Скачем, скачем туда
Обязательно! —
Средний тут
Обнялся с Безымянным:
— На коней!
Остаться нельзя нам!..—
Буря, гром за окном.
Тем не менее
Ускакали б они без сомнения,
Если были б осёдланы
Кони
И нашлись для мизинчиков
Пони.

Овсей Дриз

ЗЕЛЁНЫЕ ПОРТНЫЕ

Спи, сынок, — в часы ночные
Дети видеть не должны,
Как зелёные портные
Шьют под крышей тишины.

Всё должно быть в срок готово.
Время зря нельзя терять —
Не легко портным обновы
Каждой ветке примерять!

Утро выспится, играя,
Заберётся в небосвод,
Чиркнет звёздочкой по краю,
Зорьку ярко разожжёт;

Принесёт тебе в подоле,
С громом птичьих голосов,
Всё зелёное раздолье
Пашен, пастбищ и лесов.

А теперь усни, пора —
Шить уселись мастера.

РАДУГА

Весенний ливень пролился
Над травами, кустами,
Гром отгремел, и в небеса
Взлетела радуга-краса,
Блестя семью цветами.

Тут ветерок с высоких скал
Вниз сорвался по склону:
— Кто эту радугу соткал? —
Спросил он удивлённо.

Сказало поле: — Это я.
— Нет, мы, — сказали горы.
«Нет, мы!.. Нет, я!» И так, друзья,
Дошло у них до ссоры.

Река и роща, луг и сад,
Долина и ущелье —
Все всполошились, все твердят,
Что это их изделие.

А солнце, в облачной дали
Укрытое, молчало.
Зашло оно за край земли —
И радуги не стало.

ЗЕМНАЯ КРАСА

Чего только нету, чего только нету
В коробочке плоской моей!
Все краски земные, зарницы, рассветы
Хранятся под крышкою в ней.
Там в чашечке жёлтой барханы пустыни,
Застывшее море там в чашечке синей,
Нет моря на свете синей.

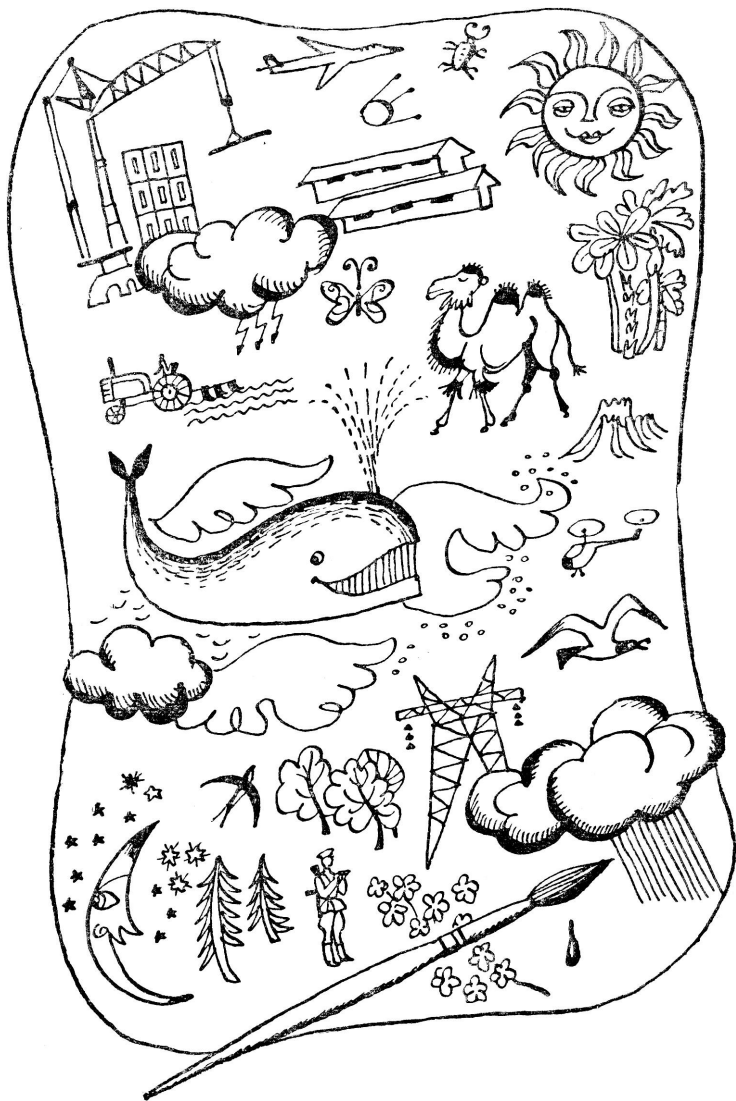
Там тень, что ещё ни за кем не бежала,
Там луч, что ещё не светил никому,
Там прячется месяц острее кинжала,
Который ещё не распарывал тьму.

Пушистые тучи свернулись клубками,
Под ними гроза притаилась и гром.
А рядом речушка забилась под камни,
Ещё не пришлось ей играть серебром.

Чуть сбрызну я краски живою водою,
Как тотчас проснётся земная краса.
Вот солнышко всходит тропой голубою,
Над крышкой поднявшись, плывёт в небеса

Я кисточкой красное с белым мешаю,
И вот уж зарделись румяна земли.
И тени ночные, свой путь завершая,
Попрятались, в тёмных углах залегли.

Кто хочет, пусть видит своими глазами,
Как в зной паутинки над лугом сплелись,

Как жук шевелит на былинке усами,
Дрожит на осинке в безветрие лист.

Вот в синее море я кисть опускаю —
На кончике каплей повисла волна;
Вот с кисточки солнечный дождик стекает —
С улыбкою слёзы в родстве издавна.

Коробка моя не коробка, а чудо,—
Увидишь в ней всё, что задумаешь ты,
Вон в чашечке той отдыхают верблюды,
А в этой резвятся на воле киты.

Глаза лишь раскрой и любуйся досыта
Цветистой, весёлой, живой красотой...
Но вот уже кисточка чисто отмыта,
Давно ей в коробку пора на покой.

Уж солнышко, света раздав нам с излишком,
Как дверь за собою, захлопнуло крышку,
Погасла вечерней зари полоса.
И вот тишина наступила в коробке,
Там ночь. Пограничник шагает по тропке,
Там спит безмятежно земная краса.

ПОСЛЕДНИЕ ЗАБОТЫ

Осенний ветер за море
Собрался улетать,
Да разных недоделок,
Забот — не сосчитать:

Река не отутюжена,
И не подметено, —
Всё золотом соломинок
Усыпано гумно.

Ещё он должен пёрышки
У голубей продуть,
Проверить дом у скворушек,
Пускаясь в дальний путь,

И, невидимкою смычком
По проводам вода,
Тихонько песню доиграть
Под шепоток дождя.

Вот, искупавшись в хвое,
Над лесом сделав круг,
Взмыл ветер в поднебесье,
Да что-то вспомнил вдруг.

Вернулся он и в чаще,
Где ветви заплелись,
Слегка пригнув осинку,
Задул последний лист.

ЧТО ДЕЛАТЬ БУТОНАМ?

В сад ветерок
Слетел с откоса,
Качнул верхушку
Абрикоса,

Баюкать ветку
Принялся,
Ту, что была
В бутонах вся.

Бутоны молвят,
Чуть не плача:
— Нам стали узки
Наши платья!

Вот-вот
Распорются по швам...
Как быть, скажи,
Что делать нам?

— Ай-ай,
Моё уж распоролось! —
Раздался чей-то
Робкий голос.

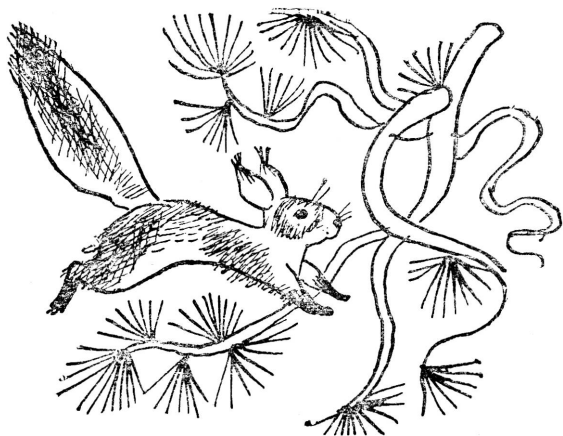
А ветерок в ответ:
— Не бойтесь,
Об этом солнце
Позаботится.

Оно наутро
Будет радо
Вам сшить
Весенние наряды.

А после
Каждому по паре
Зелёных крылышек
Подарит.

И вот оденется
Весь сад
В зелёно-розовый
Наряд!

Овсей Дриз

ОСЕНЬ

Лес загорелся!
А дело всё в том,
Что чиркнула белка
По ветке хвостом.

Вспыхнули золотом
Вязы и клёны,
Рыжим стал каждый
Листочек зелёный.

Пламя до самых
Макушек дошло.
Спряталась белка
С испуга в дупло.

Дрожит...
Но ведь нам-то
Известно, ребята,
Что белка нисколечко
Не виновата.

ТРИ ДОЖДЯ

Чуть светает.
Дождь идёт,
К грибнику стучит в окно.
«Ну и дождь! — воскликнул тот. —
Я такого ждал давно.

Не прошёл он стороной,
Настоящий дождь грибной!
Кропотливый, тёплый, частый...
В рост пойдут грибочки в чаще!»

Утро.
Сыро.
Дождь идёт,
К рыбаку стучит в окно.
«Ну и дождик! — молвил тот. —
Я такого ждал давно.

Добрый дождик, затяжной,
Настоящий обложной!
Жди невиданного клёва,
Небывалого улова!»

Хмуро.
Хлипко.
Дождь идёт,

К мельнику стучит в окно.
«Дождь! — обрадовался тот. —
Я такого ждал давно.
Всё завесил пеленой,
Настоящий проливной!
Будет мне ручей вертлявый
Жернова крутить на славу!»

Подошёл и я к окну,
Только глянул — ну и ну!
Сквозь серебряную дымку
Три дождя идут в обнимку:
Настоящий дождь грибной,
Настоящий обложной,
Настоящий проливной!

И сразу все — любуйтесь, мол, —
По стёклам барабанят.
Кто не поверит мне, за стол
Не сядет завтра с нами.
Кто скажет: «Мелешь чепуху!» —
Тот не попробует уху
И пироги с грибами!

Ибрагим Гусейнов

Лезгинские матери будят своих детей словами:
«Счастье раздают! Вставайте!»

«СЧАСТЬЕ РАЗДАЮТ!»

I

Трижды спел петух: «КУКАРЕКУ!
СЧАСТЬЕ РАЗДАЮТ!»

Ястребок проснулся на суку —
СЧАСТЬЕ РАЗДАЮТ!

— Луг в росе, на улице прохлада, —
Будит сына мать. —
Утро всем, сынок, сегодня радо
Счастье раздавать.

В сад идёт садовник в эту пору —
Счастье взять своё.
И пастух спешит со стадом в горы —
Счастье взять своё.

Встань, Ильяс! Ты должен торопиться,
Братся за дела:

Как бы счастья твоего частицу
Не взяла пчела.

Ждут тебя и сад, и лес, и поле.
Встань, Ильяс, живей!
А не то твою получит долю
Звонкий соловей.

Подымайся,— мама просит сына,—
А не то вот-вот
Солнышко проснётся в небе синем,
Счастье унесёт!

Но вставать не хочется ленивцу.
Минул добрый час...
Потянулся, разлепил ресницы,
Поднялся Ильяс.

Видит — солнце, небо голубое...
— Где мне счастье взять?
— Пчёлка унесла его с собою,—
Отвечает мать.—

Соловей забрал себе немного,
Спрятал под крыло,
Остальное в дальнюю дорогу
Солнце унесло.

Не узнал ты, как перед зарёю
Петушок поёт,
Как светлеет небо над горою,
Утро настаёт...

— Завтра встану,— сын сказал упрямо,—
Рано поутру,
Много счастья, вот увидишь, мама,
В поле наберу!

Трижды спел петух «КУКАРЕКУ» —
Поднялся Ильяс.
Ястребок проснулся на суку —
Поднялся Ильяс.

Вот сбегает вниз к реке по скату
Мальчик в холодке.
Хорошо поплавать, поплескаться
Поутру в реке!

До чего же сильным стало тело!
Воздух свеж с утра.
Искупался, а теперь за дело,
В огород пора.

Чуть копнул лопатой, побежала
Струйка между гряд.
Пьют редиска, лук и баклажаны...
Огородник рад.

Песенка доносится из сада —
Слушает Ильяс.
Как звенит на тополе цикада,
Слушает Ильяс.

Спорится работа утром ранним.
Вот из-за высот
Пионерским знаменем багряным
Солнышко встаёт.

Рада мать — с улыбкою весёлой
Сын кивает ей.
Новый день, как счастье, входит в сёла,
Ждёт нас у дверей.

Амалдан Кукуллу

ГУСИ

- Мама, мама, видел сон я!
- Ну и что же тут плохого?
- Страшный сон я видел, мама!
- Ну и что же тут такого?

- Видел я — летели гуси...
- Что ж, на то они и гуси.
- Много их — закрыли небо!
- Ну и что же, ну и пусть их!

- Сели гуси к нам на крышу...
- Знать, хотели сесть повыше.
- Как всей стаей загогочут!
- Знать, молчать не стало мочи.

- Хлопнул тут сосед в ладоши,
«Шу-шу!» — крикнул... — Ну и что же?
- Разом гуси вверх взлетели...
- Нет худого в этом тоже.

— Да ведь дом прилип к их лапкам!
— Что ж, бывает и такое...
— В небо дом они умчали!
— Верно, было не легко им.

— Да ведь я был в этом доме,
В небо и меня умчали!
— Значит, быть тебе пилотом!
Сон твой к счастью, не к печали.

ЛАСТОЧКА

— Ласточка-летунья, где была?
Как ты зиму, ласточка, провела?

Отвечала ласточка: — Далеко.—
Отвечала ласточка: — Нелегко.

— Что с собой ты, ласточка, принесла?
— Горстку света вешнего и тепла.

— Деток где оставила? — За морями.
— Где моря оставила? — За горами.

— Ласточка, о чём поёшь? — О дожде,
Потому что без дождя быть беде.

— Мы с тобой, скажи, друзья навсегда? —
Отвечала ласточка: — Да, да, да!

— Дам тебе пшеницы я и пшена.
— Но твоя пшеница мне не нужна!

В небе мошек на лету я ловлю,
Потому я высоту и люблю!

Вазген Тальян

ВЕТЕР-ГРАМОТЕЙ

Я смотрел картинки в книге,
Рядом ветер ветку двигал;
А потом ко мне он, вижу,
Подбирается поближе.
Разрешенья ждать не стал,
Книгу вмиг перелистал.

— Что ты делаешь,
Невежа?
Чуть не вырвал лист!
Тебе же
Дела нет совсем
До книг! —
Тут присвистнул озорник,
Хлопнул раз-другой в ладоши
И опять взялся за то же.

Я беру под мышку книжку
И домой бегу вприпрыжку.
Глядь, и он туда со мной,
Пляшет, свищет за спиной.

Знать, не всё ещё, пострел,
В этой книжке рассмотрел.

ОГОНЬ И ЛЕД

Ох как жарко!
Ох как душно!
Мы к реке
Помчались дружно.

Прямо с ходу
В воду — прыг!
Распугали
В речке рыб.

Ох как холодно,
Беда!
Просто лёд,
А не вода!

Снова суша
Под ногами.

Суша? Нет —
Огонь и пламя!

Ох как жарко!
Ох как душно!
Снова выкупаться
Нужно!

Так мы
Из воды да в воду
Скачем в жаркую
Погоду —
Я,
Ара,
Шара
И Рач.
Тут огонь,
Там лёд, —
Хоть плачь!

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Стуж, непогоды минула пора,
В сад высыпает гурьбой детвора.

Что-то белеет в тени под айвой
Рядом с сухой прошлогодней травой.

— Зайчик! — тихонечко кто-то шепнул.—
Беленький зайчик в траве прикорнул!

— Что ты! — другой отозвался знаток.—
Это, наверное, пряжи моток.

Третий с насмешкой сказал: — Чудаки,
Разве бывают такие мотки?

Дело доходит до ссоры почти.
К деду Авó им не лучше ль пойти?

Пусть он ответит, решают они,
Что под айвою белеет в тени.

Тянут к айве они деда Аво,
Смотрят, а там уже нет ничего!

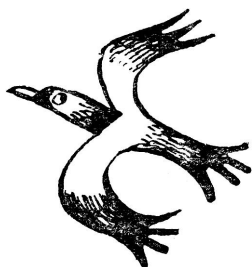

Георг Эмин

СКВОРЦЫ

Зимы не дождавшись конца,
Чуть снег почернел у крыльца,
Вернулись в родные места
Два чёрных блестящих скворца.
Они опустились на сук,
Они оглянулись вокруг:
— Ой, что это, братец, за дом?
Где ж дерево с нашим гнездом?
Да здесь уже город почти!
Должно быть, мы сбились с пути! —
Я вышел в ту пору во двор,
Услышал скворцов разговор.

— Вы точно упали с луны —
Родной не признать стороны...
Да кто же не знает, что тут
Дома за домами растут?
Вот школа, кино, детский сад...
Их строили дед мой и брат.—
Дивятся скворцы чудесам:
— А ты, что ты выстроил сам?
Скворечни здесь нет ни одной.
Кто этому, мальчик, виной? —
Ответил я:
— Вот тебе раз!
Не место скворечням у нас.
Здесь рельсы хотят проложить.
Где ж вы собираетесь жить?
Скворечню на самом виду
Прибил я за речкой в саду.
Но только тогда я не знал,
Что там будет вырыт канал.
Простите меня, если сад
Покажется вам шумноват!

**БАСНИ,
СКАЗКИ,
НАРОДНЫЕ
ПЕСЕНКИ**

Мкртич Корюн

ОШИБКА

Шёл по дороге крестьянин-старик,
Всадник его сановитый настиг.
Чтобы блеснуть остротой языка
И побольней уколоть старика,
«Ах, я ошибся, — сказал он со зла, —
Издали принял тебя за осла!» —
«Что же, порой ошибается всяк, —
Молвил спокойно вельможе бедняк. —
Вас я, к примеру, за сотню шагов
За человека принять был готов».

ОСЁЛ И ЗОЛОТО

По улицам зелёных сёл
Шёл с грузом золота осёл.
Навстречу выбегал народ,
Смотрели все разинув рот.

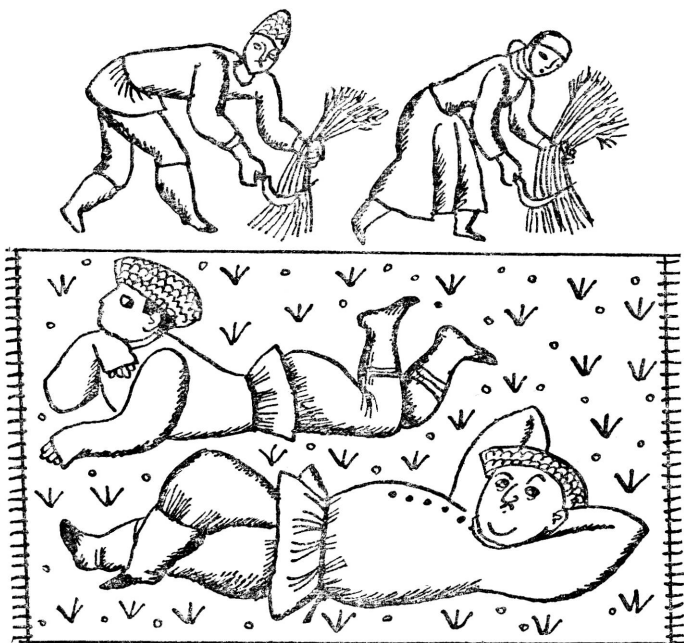
«Как все мне радуются тут,
Как любят все меня и чтут!
Что за чудесные края,
Таких ещё не видел я!»

Но лишь с героя сняли кладь,
Его не стали замечать.
Осёл смущён и огорчён —
Ужель так изменился он?

ПТИЧКА И ОРЁЛ

Милая птичка, взлетев на скалу,
Обратилась однажды к орлу:
— Птицей простою быть не хочу я.
Ты предоставь мне должность такую,
Чтоб я другими командовать стала.
— Ладно,— ответил орёл,— но сначала,
Чтобы из этого вышел прок,
Надо пройти испытательный срок.
Горы ты облетай,
Долины,
Веточку там разыщи,
Но только,
Чтоб ни короткой была,
Ни длинной,
Чтобы ни толстой была,
Ни тонкой.—
Выполнять порученье начальства
Бросилась птичка.
Хоть с этого часа
Не пропустила в лесу ни куста,
Ветки найти не сумела она,
Чтоб ни тонка была,
Ни толста,
Ни коротка была,
Ни длинна.
Так бедняга и до сих пор
С ветки на ветку всё порх да порх.
Нет ни покоя ей, ни досуга,
День-деньской повторяет пичуга:
— Что-то не то!
Что-то не то!

Варткес Бабаян

ОТЕЦ И СЫН

Крестьянин с первенцем вдвоём
Приходят в поле летним днём.
Пшеница высится стеной,
Колосья вызолотил зной.

Отец и сын уселись в тень,
Обоим шевельнуться лень.
— Как быть? — с тревогой сын спросил.—
Всё это сжать не хватит сил!

— Ну и чудак! — отец в ответ.—
Нам до пшеницы дела нет.
Ты — мал, я — стар, нам вреден труд,
Другие пусть потеют, жнут.

Лежат в тени лентяи; глядь —
Обед из дому тащит мать.
Сын ахнул: — Это всё для нас?
Да разве столько съешь зараз?

— Ну и чудак! — отец в ответ.—
Вполне по силам нам обед.
Мы это всё съедим шутя:
Я ж не старик, ты не дитя!

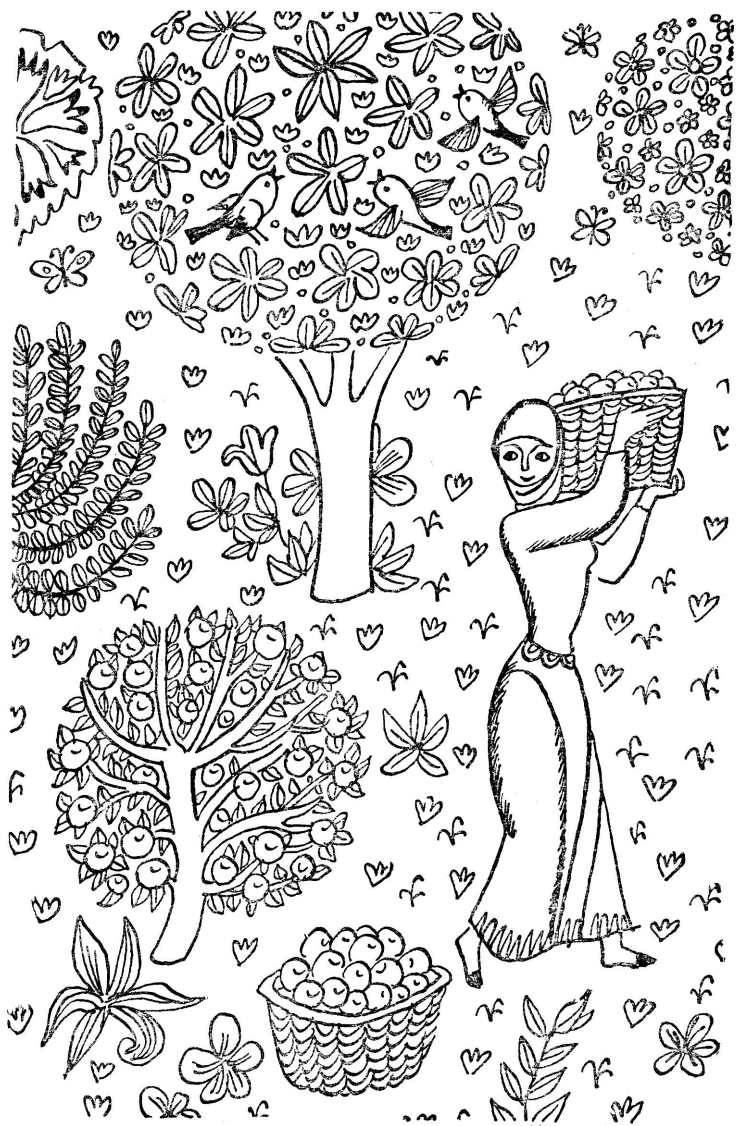

Ашот Граши

КЛАД

Был у старика чудесный сад,
Как цветами вышитый ковёр.
Отдохнуть в нём каждый был бы рад,
Привлекал к себе он каждый взор.
Что ни день, старик до темноты
Сад окапывал и поливал,
Ласково деревья и цветы
Он детьми своими называл,
Внуками — малютки черенки,
Правнуками — нежные ростки.

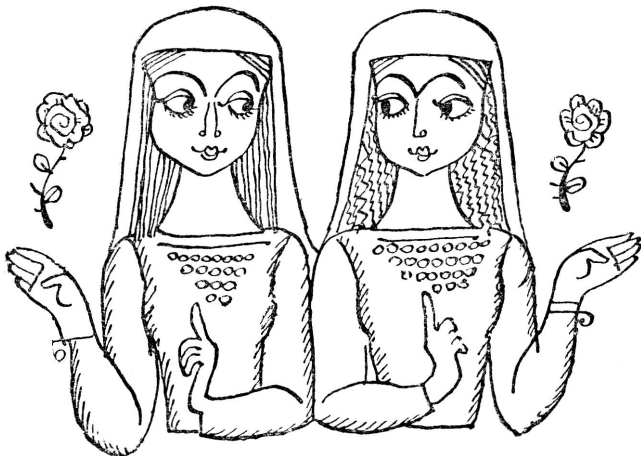

Но пришла пора, и старый слёг,—
Каждому судьбой назначен срок.
И трудам и радостям конец!
Подозвав сынов, сказал отец:
— Настаёт,— сказал,— мой смертный час.
Я в могилу ухожу от вас,
Завещаю вам бесценный клад.
Глубоко тот клад зарыт в саду.
Где — я не скажу. Когда уйду,
Вы вскопайте хорошенько сад.
Драгоценный клад отыщет тот,
Чей прольётся в эту землю пот.

Сыновья за дело принялись,
Не жалея силы и трудов.
Сад разросся в ширину и ввысь,
Стал странною сказочных садов.
Стал тот край обилен и богат...

Так был найден драгоценный клад.

Атабек Хнкоян

ЦОГИК И ШОГИК

Две дочки, каждая в свой срок,
Порхнули за родной порог:
Цогік¹ свёл пахарь со двора,
Шогік² пошла за гончара.

Год минул, уж весна близка,
Грызёт родителей тоска —
Соскучились по дочерям.
Как бедным не вздыхать и впрямь?
Пойди-ка сердцу прикажи:
Не беспокойся, не тужи!..
«Ох, пташки наши сыты ль, нет?..
Добраться к ним — не ближний свет!»

¹ Цогік — росника.

² Шогік — лучик

И мужа к дочкам шлёт жена,—
Давно халва припасена.
Сама ж уселась на палás,
Не отрывает с двери глаз.
Крестьянин с торбой за плечом
Приходит к хлебопашцу в дом:
— Мир крову вашему! Узнать,
Как вам живётся, хочет мать.—

Зять отвечает: — Удалось
Посеять вовремя овёс,
Пшеницы меру, ячменя...
Уж погустели зеленыя.
Коль дождь припустит по весне,
Потонем к осени в зерне.

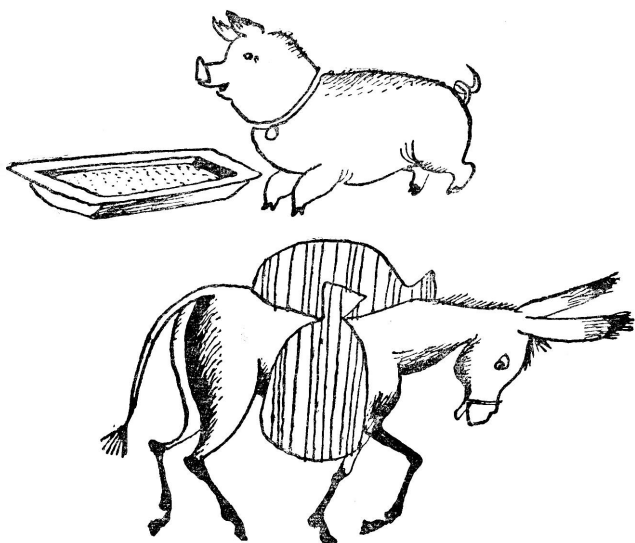
А коль засушлив будет год,
Ждёт недород, наоборот.
Придётся нам с женою тут
У вас, отец, искать приют.—
Просили очень дочь и зять
Так матери и передать.

Крестьянин к младшей дочке в дом
Своим заходит чередом:
— Мир крову вашему! Узнать
Меня сюда послала мать,
Как вам живётся, голубки? —

А зять: — Когда бы все горшки
Смогли мы высушить, обжечь,
Нам негде было б сесть и лечь.
Всё дело в солнце. Пропадёт
Зря весь наш труд в дождливый год.
Придётся нам с женою тут
У вас, отец, искать приют. —
Просили очень дочь и зять
Так матери и передать.

Домой приходит старина.
Тотчас набросилась жена:
— Ты где запропастился? Что ж
Вестей год целый не несёшь! —
А муж, почёсываясь, — ей:
— Ну и пристроил дочерей!..
Не сбыть забот!
Пойди найди
Не то что год,
Хоть день один,
Чтоб был дождлив для этих двух,
Для тех же — солнечен и сух!
Так будет худо для Цогик,
А эдак худо для Шогик.
А что до нас с тобою, мать,
Нам так и эдак
Пропадать!

Ашот Граши

ПЛАТА ЗА ЯЧМЕНЬ

Ослица-мать все дни за днём
Мешки таскала с ячменём.
Тащился сын за ней в пыли,
Жуя бурьян и ковыли.
Ослёнок изучил давно
Весь путь с гумна и на гумно.

Хозяин их держал свинью.
Жилось лентяйке как в раю.
Всё лето, хоть была она
И не худа и не больна,
К ней в хлев текла река зерна.

— Зачем,— спросил ослёнок раз,
В тени к ослице прислонясь,—
Хозяин сыплет день-деньской
Ячмень бездельнице такой?
А ты, чья в ссадинах спина,
Не получаешь ни зерна!

Сказала мать: — Найдёшь ты сам
Разгадку этим чудесам.

Вот раз слышался с утра
Визг исступлённый со двора.
Хозяева там всей семьёй
Творили что-то над свиньёй.
Вдруг в шею толстую её
Ножа вонзилось остриё...

Всем телом ослик задрожал,
Дрожа, к ослице подбежал.
Она сказала: — Что ж, сынок,
Пришёл свинье расплаты срок.
Ей, видишь, шеей суждено
Расплачиваться за зерно.

Под вечер возвратясь домой,
Сказал ослёнок сам не свой:
— Взгляни-ка на ноги мои...
Хоть зёрна — это не репы,
Всё ж не пристало ль на гумне
Хотя бы зёрнышко ко мне?
Вдруг и с меня, настанет день,
Попросят платы за ячмень?!

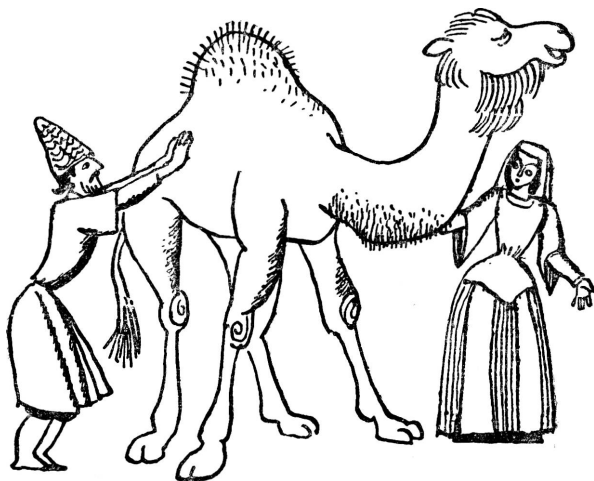
Ашот Граши

ЦАРСКИЙ УКАЗ

Всюду рыская, лисица
Где-то грамоту нашла:
— Это может пригодиться
Мне на разные дела! —
Болк в тот день бродил по лесу,
Повстречал в кустах лису.
Хвост лисица распушила.
— Я как раз к тебе спешила,
Милый братец, и не зря:
Вот посланье от царя.

Сколько стоило труда
Мне достать его, беда!
Сколько я в пути терпела!..—
Так притворщица запела.
— Что ж, любезная сестрица,
В том посланье говорится?
— Все отныне чабаны
Подносить тебе должны
По овечке каждый раз —
Царский так гласит указ.
А горластые собаки
Больше лезть не смеют в драки.
Чтоб навек их голос смолк! —
Вот обрадовался волк!
— Доберусь я наконец
До возлюбленных овец! —
Только солнышко зашло,
Волк направился в село.
И хозяйушке-лисице
Что-то дома не сидится.
На пригорок поднялась,
Не спускает с волка глаз.
Но едва лишь с первой хатой
Поравнялся гость лохматый,
Рявкнул пёс, и в тот же миг
Поднялся и шум и крик...
Весь собачий
Сброд
Визжит,
Из ворот
Народ
Бежит.
В ход пошли
И кол,
И кнут:

Точно войлок,
Волка мнут;
Точно хлопок,
Треплют зверя.
Волк ушёл едва живой.
А лиса: — Глазам не верю!
Что с твоею головой?
Ты в крови... Не понимаю,
Где сломать ты ноги мог?
Почему бредёшь хромая
Ты на три из четырёх?
Или царского указа
Ты в селе не показал?
— Показал, сестрица, сразу,
Да без толку, — волк сказал. —
Ты представь, во всём селенье
Грамотея не нашлось.
— Неужели не попался
Ни один учёный пёс?
— Ни один, сестрица, право! —
Молвил горько волк лисе. —
Там была собак орава,
Да безграмотные все!

Ашот Граши

ВЕРБЛЮЖОНОК

Жил верблюжонок-сирота,
Лохматый и больной.
Была зима,
Кружился снег,
Дул ветер ледяной.
И верблюжонок постучал
Тихонько в чью-то дверь.
Хозяин вышел на порог,
Воскликнул:
— Что за зверь?
— Будь,—
Верблюжонок попросил,—
Хозяином моим!
Впусти меня,
Тут хорошо:
Тепло,
 уютно,
 дым!..—

Впустил хозяин сироту
Погреться до поры:
«Беднягу жаль,
Нет у него
Ни брата, ни сестры».
Он верблюжонка накормил,
Пожарче печь разжѐг
И для подстилки набросал
Соломы в уголок.

Прошли три года, как один.
С годами все растут...
Не стало места для людей,
Всех перерос верблюдов.
Сказал ему хозяин:
— Друг,
Стал тесен этот дом,
Иди на вольные луга,
Живи своим трудом.—
И дверь широко распахнул,
Но в ней верблюдов застрял.
Пытались протолкнуть его
Напрасно стар и мал.
Пришлось домишко развалить.
Чтоб выпустить жильца.
Кирку хозяин опустил
И вытер пот с лица.
— Ну что ж,—
Сказал верблюду он,—
Ты, брат, не виноват,
Что так высок,
Что так горбат,
Что так нескладен, брат!

ГЛОТОК ВОДЫ

— Ну и жарища!
Ну и деньки!
Нынче хоть плюшки на солнце пеки.
Чтоб мне совсем не растаять от жара,
Внучек, беги, принеси мне с базара
Что-нибудь сладкое,
Терпкое,
Мягкое,
Очень прохладное,
Очень приятное.
Просит чего-то такого душа...
Сбегай, дружок, присмотри не спеша!

Гроби в кармане, крынка в руке,
Внук на базар побежал налегке.
А на базаре торговля в разгаре.
Чего только нет на воскресном базаре!

— Спелые дыни!
Свежий товар! —
Кто-то на весь выкликает базар.—
Сочные дыни,
Дыни как сахар,
Смело и мал подходите
И стар!

«Дыни как сахар...— думает малый.—
Лучше взять сахар тогда уж, пожалуй».

В лавку купец зазывает народ:
— Сахар берите,
Не сахар, а мёд!

«Дыни как сахар, а сахар как мёд?»
Что, если мёду он в крынку возьмёт?

Кружатся пчёлы, над мёдом жужжа,
Мухи слетаются, ждут дележа.
Ложка в медовом бочонке завязла.
Хвалится лавочник:
— Мёд мой — как масло!

«Дыни как сахар, а сахар как мёд...»
Всё же он масло, пожалуй, возьмёт.
«Мёд с ним недаром сравнил продавец»,—
Быстро прикинулмышлёный малец.

Гомон на рыночной площади, давка.
Вот наконец она, нужная лавка.
С маслом бутылки стоят в два ряда:
— Эй, подходите-ка,
Люди, сюда!
Свежее масло,

Янтарное масло,
Чистое,
Как ключевая вода!

«Дыни как сахар, а сахар как мёд...—
Что ж, наконец, он старушке возьмёт? —
Масло, сказал продавец, как вода.
По воду сбегать не лучше ль тогда?»

Мальчик к ключу пробирается с рынка.
Вот уж водою наполнена крынка...

Сделала бабушка первый глоток.
— Ну и водица, —
Сказала, — дружок!
Лучшего я
Не знавала питья!
Сахара слаще
Водица твоя! —
После второго
Воскликнула:
— Сроду
Я не пивала
Подобную воду!
Липовый мёд
Ей и тот неровня.
Внук хоть куда, —
Говорит, — у меня!

Усувэ Бако

МУДРЫЙ СТАРИК

Жил в старину жестокий царь
В неведомой стране.
Он сон однажды потерял,
Мечтал о сладком сне.
Не знал покоя царь,
Без сил
Бродил за ночью ночь,
И не сумел ему никто
Из лекарей помочь.

Сказал тогда почтенный муж:
— Поможет сказка тут,

Пускай со всех концов земли
Сказители придут.
Кто сможет сказку растянуть
Хоть на семь вечеров,
Царю вернёт желанный сон,
Вновь будет царь здоров.

И вот сказители пришли
Со всех концов земли,
Но сказок не нашлось у них
Желаемой длины.
Царь гнал их прочь;
Измучен, зол,
Метался по палате,
Всем врачевателям своим
Слал гневные проклятья.

О чём ни вёлся бы рассказ,
Нет никакого прока.
Но вот однажды подошёл
К дворцовому порогу
Старик крестьянин.
Пред царём
Предстал он без опаски,
Сказал, что для него припас
Спасительную сказку.

Промолвил царь: — Коль сможешь ты
Вернуть мне сна отраду,
Получишь золота кисет,
А нет — не жди пощады!

— Ну что ж,— сказал старик,—
Царю желаю долго жить!
Достойной сказкой царский слух
Могу я ублажить.
Богата, царь, твоя страна,
Богат и пышен двор,
Но самой главной тайны ты
Не знаешь до сих пор.
А уж кому, как не тебе,
Достойному владыке,
Узнать о том, что должен знать
Всяк государь великий.
Пусть здравствует
Наш славный царь!
Дозволь мне сказ начать.
О главной тайне не могу
Я долее молчать!

Доволен любопытный царь
Подобным был началом
И благосклонным старику
Согласьем отвечал он.
Таких сказителей ему
Не встретилось ни разу...

Сел поудобнее старик
И приступил к рассказу.

— Жил некогда великий царь,
Его в живых уж нет,
Он был могуществом своим
На весь прославлен свет.

Владыку звали Абдулла́.
Всех почестей достойный,
Любил он добрые дела
И ненавидел войны.
Он царской тайною владел,—
Был благостен его удел.
Цвела отчизна Абдуллы,
Как сад среди долин.
Иссох от зависти злодей —
Соседний властелин.
С гонцом посланье шлёт:
«Отдай
Владений часть —
Мне люб твой край.
Не то немедленно пойду
Я на тебя войною!..»
Что было делать?

Абдулла
Стал рать готовить к бою.
На всякий случай, он велел
Поглубже вырыть яму,
Чтоб царской тайною вовек
Не овладеть смутьяну.
Спустили тайный клад на дно,
Поверх насыпали зерно —
Сто мер отборного зерна,
Пшеницы чистой, зрелой,
А в крышке вырезали щель,
Чтобы зерно не прело.

Теперь оставим двух владык
С их войском в стороне.
О вольных птицах рассказать
Настало время мне.

Узнали птицы про зерно,
Всегда прельщает птиц оно.
С лугов и нив
Летят они,
И каждая стремится
Проникнуть в щель,
Скользнуть, как шмель,
И поклевать пшеницы.
Набивши зоб — в который раз! —
Выпархивают через лаз,
А в клювах зёрна про запас.

Летят они
Во все концы,
Ведь есть у всех
Семья, птенцы.
И так летают
Взад-вперёд,
Все дни
Одно и то же...—

Правитель сердится:
— Постой,
А дальше?
Дальше что же?
— Про то я завтра расскажу,
Будь, государь, спокоен,
Хоть дело и нелёгкое
Рассказывать такое.

Назавтра сказочник пришёл
И в предвечерний час
Невозмутимо принялся
За прерванный рассказ:
— Царь, здравствуй век на радость нам!

Дозволь мне продолжать.
Сам понимаешь, жадных птиц
Уже не удержать.
И хоть от них
Один урон,
С лугов и нив,
Со всех сторон,
Из ближних мест,
С кустов окрест
И с дальних
Расстояний
Спешат к заветной
Яме...

— Опять про этих гадких птиц! —
Рассержен царь державный. —
Когда же очередь дойдёт
До царской тайны главной?
Зачем явился ты, незван?
Достоин смерти за обман!
— Царь, к смерти я давно готов,
Всё ж ты грозишься зря:
Кто сможет без меня открыть
Тебе секрет царя?..

Всё меньше в яме той
Зерна,
Уже недалеко
До дна.
А птицы
Всё летят, летят,
Помочь, о царь,
Тебе хотят.
Напрасно сердись на них,
Дослушай терпеливо...—

Зевнул тут раза два подряд
Владыка, всем на диво.

И в третий раз пришёл старик,
Уселся поудобнее:
— Царь, не легко рассказывать,
Признаюсь я, подобное.
Тебя другим занять бы рад,
 Да птицы
 Всё летят, летят...
 Наевшись,
 Мчат во все концы.
 Ждут зёрен
 Жадные птенцы,
 Глощают
 За зерном зерно...
 Будь счастлив, царь,—
 Я вижу дно!
Кончает сказ твой верный раб...

Зевает царь, совсем ослаб.
Прилёт,
Глаза сомкнул,
Зевнул,
Ещё зевнул,
Всхрапнул...

Уснул.

*Загадки, шутки, небылицы
(Из грузинского фольклора)*

У МЕНЯ ЕСТЬ КОНЬ

Акратэли-макратэли,
Очень мал я в самом деле,
Всё же конь есть у меня:
Бисером седло расшито,
Серебром звенят копыта,
В мире лучше нет коня!
Залился бы я слезами,
Если б конь мой верный пал,
Кроме утки и фазана,
Ничего бы есть не стал.

УСНИ, СЫНОК

Дан дані, усни, сынок,
Ты, как персик, круглощёк,
Камешек с кольца родимой,
Поясок отца любимый,
Сад нарядный тётушкин,
Виноградник дедушкин...
Кто взрастил тебя, сынок,
Век не будет одинок.

ПТИЦА

Сказка, сказка, небылица,
С тополька свалилась птица.
Принесли большой котёл —
Только хвост в него вошёл.
А явились с котелком —
Птица влезла целиком.
Ста гостям раздали пищу,
Всем досталось по кусищу.

ХВАСТУН

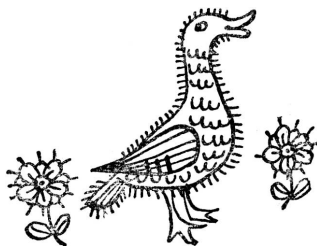
Горы те в мукú сотру,
Эти сдвину с мест,
Проглочу реку Курú
Я в один присест!
А ещё железный брус,
Как халву, сжевать берусь!

ССЫПАЛ В ЯМУ Я ЗЕРНО

Ссыпал в яму я зерно,
Чтоб хранилось там оно.
Протекла весной туда,
Чтоб сгноить зерно, вода.
Выгреб я скорей зерно,
Чтобы высохло оно.
Села галка на копну,
Чтоб поближе быть к зерну.
Поднял я большую палку,
Чтоб прогнать обжору-галку.
Берегу зерно я, знай,
Чтоб сберечь урожай.

ЧУЖОЙ ТРУД

Рассуждать в досуг не лень
О чужом труде, друзья,
А попробуйте хоть день
Поработать так, как я:
 Напилить велят вам дров,
 Напоить коней,
 Днём пошлют пасти коров,
 Вечером — свиней;
 Пса борзого взять прикажут
 И ружьишко сунут в руки,
 Да ещё при этом скажут:
 «Поохотьтесь-ка от скуки.
 Если заяц попадётся,—
 Мясо нам, а шкурка вам,
 А лиса,— уж как ведётся,
 Мясо вам, а шкурка нам».

1

Не рыба, а живёт в пруду,
Не лошадь, а жуёт траву,
Не голубь, а воркует.
Кто знает тварь такую?

(вхтгвЦ)

2

Ждут меня, зовут меня,
А приду, бывало,
От меня попрячутся
Все куда попало.

(оржорЦ)

3

Хоть секи её бичом,
Хоть руби её мечом,
Мни копытами коней —
Ни отметинки на ней!

(Вода)

4

Пила на макушке,
Серп вместо хвоста, —
Как птица, скажи,
Называется та?

(хвләш)

5

Пропел петух, и в тот же миг
Сошёл в долину белый бык.
Явился он издалека,
Прочь выгнал чёрного быка.

(qәон п qәәш)

СОДЕРЖАНИЕ

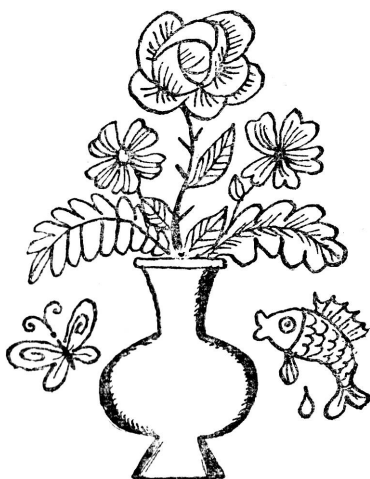
<i>Е. Николаевская. Друзья в гостях</i>	3
---	---

СТИХИ

<i>О. Дриз. Сандаловая палочка. Перевод с еврейского</i>	8
<i>Л. Квитко. Бабушкины руки. Перевод с еврейского</i>	10
<i>О. Дриз. Главная труба. Перевод с еврейского . . .</i>	12
<i>Э. Авакян. Мечта. Перевод с армянского</i>	15
<i>О. Дриз. Как мама помогла солнышку на небо взойти. Перевод с еврейского</i>	16
<i>Л. Квитко. Друзья. Перевод с еврейского</i>	18
<i>О. Дриз. Двойки. Перевод с еврейского</i>	20
<i>В. Тальян. Слон. Перевод с армянского</i>	24
<i>О. Дриз. Сосновая шубка. Перевод с еврейского . . .</i>	26
<i>А. Граши. Детство моё. Перевод с армянского</i>	28
<i>О. Дриз. Однажды ночью. Перевод с еврейского . . .</i>	29
<i>О. Дриз. Зелёные портные. Перевод с еврейского . . .</i>	30
<i>Э. Авакян. Радуга. Перевод с армянского</i>	31
<i>О. Дриз. Земная краса. Перевод с еврейского</i>	32
<i>О. Дриз. Последние заботы. Перевод с еврейского . . .</i>	35
<i>В. Тальян. Что делать бутонам? Перевод с армянского</i>	36
<i>О. Дриз. Осень. Перевод с еврейского</i>	38
<i>О. Дриз. Три дождя. Перевод с еврейского</i>	39
<i>И. Гусейнов. «Счастье раздают!» Перевод с лезгинского</i>	42
<i>А. Кукуллу. Гуси. Перевод с татского</i>	46
<i>А. Кукуллу. Ласточка. Перевод с татского</i>	48
<i>В. Тальян. Ветер-грамотей. Перевод с армянского . . .</i>	49
<i>В. Тальян. Огонь и лёд. Перевод с армянского</i>	50
<i>В. Бабаян. Последний снег. Перевод с армянского . . .</i>	52
<i>Г. Эмин. Скворцы. Перевод с армянского</i>	53

БАСНИ, СКАЗКИ, НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

М. Корюн. Ошибка. <i>Перевод с армянского</i> . . .	56
М. Корюн. Осёл и золото. <i>Перевод с армянского</i> .	57
В. Бабаян. Птичка и орёл. <i>Перевод с армянского</i>	58
В. Бабаян. Отец и сын. <i>Перевод с армянского</i> .	59
А. Граши. Клад. <i>Перевод с армянского</i>	61
А. Хнкоян. Цогник и Шогник. <i>Перевод с армянского</i>	64
А. Граши. Плата за ячмень. <i>Перевод с армянского</i>	68
А. Граши. Царский указ. <i>Перевод с армянского</i> .	70
А. Граши. Верблюжонок. <i>Перевод с армянского</i> .	73
О. Дриз. Глоток воды. <i>Перевод с еврейского</i> . .	75
У. Бако. Мудрый старик. <i>Перевод с курдского</i> . .	79
Загадки, шутки, небылицы (Из грузинского фольклора)	88

Для младшего возраста

ИГРАЕТ МАЛЬЧИК НА ТРУБЕ

Стихи и сказки

Ответственный редактор
Р. Н. Ефремова

Художественный редактор
В. А. Горячева

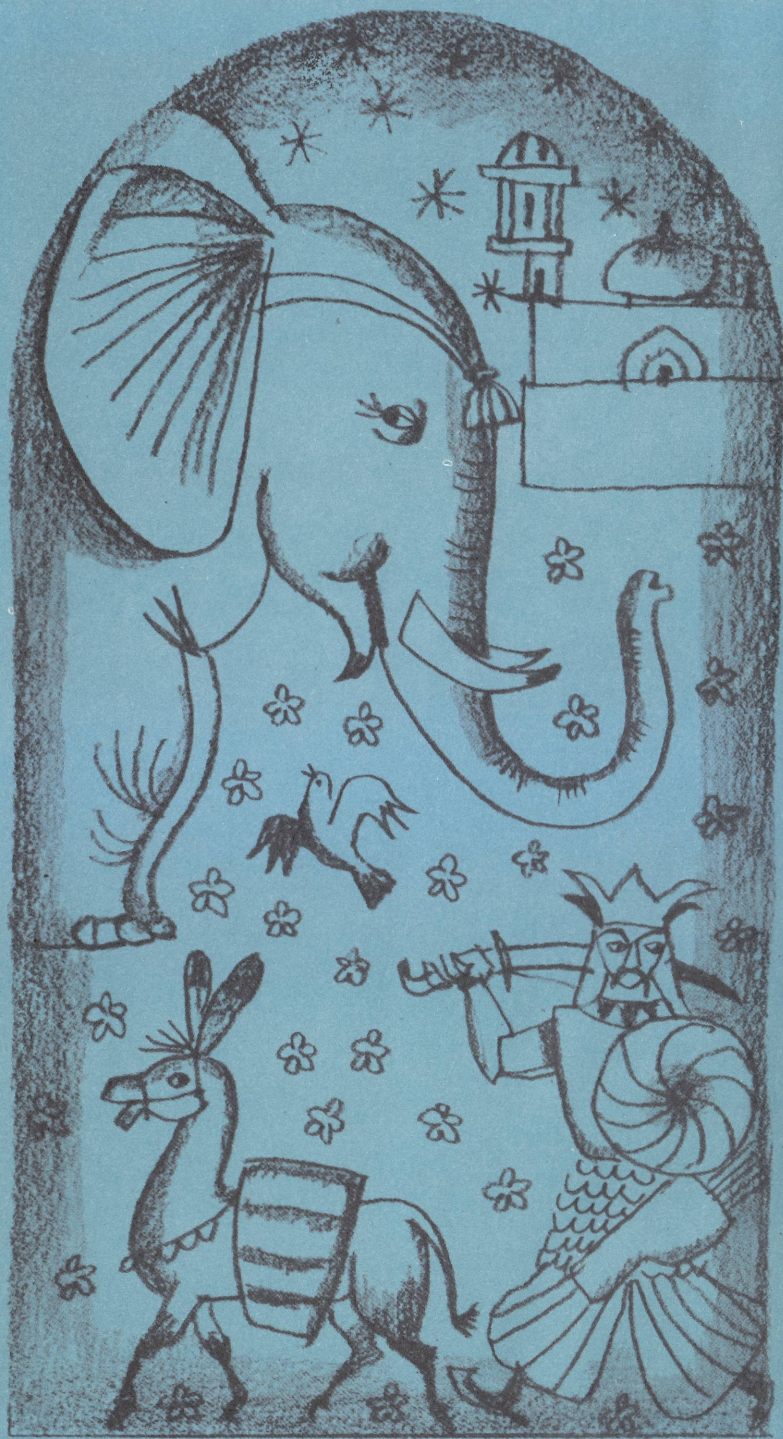
Технический редактор
Л. П. Костикова

Корректор
Н. А. Сафронова

Сдано в набор 16/XII 1971 г. Подписано к печати 26/IV 1972 г. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 3. Усл. печ. л. 5,04. (Уч.-изд. л. 3,95). Тираж 100 000 экз. ТП 1972 № 396. Цена 33 коп. на бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сушецкий вал, 49. Заказ № 3439.

Книга отпечатана на пусковой бумаге Сыктывкарского ЛПК.

Цена 33 коп.